

УДК 66.4(5кит/сое)

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-137-148

ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ КАК ФРОНТ СОВРЕМЕННОЙ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Гончаренко А. Р.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить применяемые методы и стратегии Китая и США в Южно-Китайском море на современном этапе.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ текстов зарубежных исследователей, посвящённых внешнеполитическому курсу Китая и стратегиям заинтересованных в делах региона стран.

Результаты. Проведённый анализ показал, что действия США и Китая в Индо-Тихоокеанском регионе представляют собой операции в рамках гибридной войны как современной формы международного конфликта. Южно-Китайское море становится всё более важным объектом в силу своей экономической, военной, ресурсной и стратегической значимости. Контроль над ним – приоритетная задача для КНР и США как сильнейших игроков на мировой арене.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обобщён новый материал по исследуемой теме. Деятельность ключевых игроков региона рассмотрена через призму концепции гибридной войны.

Ключевые слова: гибридная война, гибридные технологии, современные конфликты, Соединённые Штаты Америки, Китайская Народная Республика, Народно-освободительная армия Китая

SOUTH CHINA SEA AS THE FRONT OF CONTEMPORARY HYBRID WARFARE

A. Goncharenko

*Lomonosov Moscow State University
Leninskiye gory 1, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. To reveal the applied methods and strategies of China and the United States in the South China Sea at the present stage.

Methodology. The main content of the study is the analysis of texts of foreign researchers. These materials are devoted to China's foreign policy course and strategies of the states which are interested in the affairs of the region.

Results. The analysis showed that the actions of the United States and China in the Indo-Pacific region are operations within the framework of a hybrid war as a modern form of international conflict. The South China Sea is becoming an increasingly important object due to its economic, military, resource and strategic importance. Taking control of it is a priority task for China and the United States as the strongest rivals on the world stage.

Research implications. The new material on the topic under study has been summarized. The activities of the key rivals in the region have been considered through the prism of the hybrid warfare conception.

Keywords: hybrid warfare, hybrid technologies, modern conflicts, the United States of America, the People's Republic of China, the People's Liberation Army of the People's Republic of China

Введение

На Западе Южно-Китайское море рассматривается как арена противостояния с Китаем, воспринимающим данный объект как свою зону ответственности и контроля. Конкуренция США с Китаем в современных условиях происходит с применением гибридных технологий обеими сторонами, в связи с чем западные специалисты уделяют пристальное внимание Южно-Китайскому морю – очагу увеличивающихся столкновений и нестабильности в Индо-Тихоокеанском регионе.

Цель данной статьи – обозначить стратегии и инструменты, применяемые КНР и США, наиболее влиятельными игроками региона, для их реализации. В основе работы – анализ актуальных научных и аналитических материалов по рассматриваемому вопросу и сравнение китайской и американской стратегии ведения операций гибридной войны в Южно-Китайском море на современном этапе. В качестве источников были выбраны исследования преимущественно западных специалистов, сотрудников «фабрик мысли» (Центра стратегических и международных исследований (США), Института китаеведения Меркатора (ФРГ), корпорации RAND (США), Института изучения войны (США), Центра новой американской безопасности (США), и военных (Военно-морского колледжа (Ньюпорт, США), Министерства обороны США, НАТО)), т. к. в них отражены различные мнения экспертов, принимаемые во внимание действующими политиками при выстраивании внешнеполитического курса.

На Индо-Тихоокеанский регион приходится почти 2/3 мировой экономики¹:

здесь расположена Китайская Народная Республика – главный конкурент США в борьбе за лидерство в мировой экономике (Китай уже обогнал Штаты, например, по размеру ВВП по паритету покупательной способности²). По данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), США является ключевым партнёром для Китая в области торговли: китайцы экспортируют товары на 452,5 млн долларов (2020 г.)³. Согласно обновляемому каждые 3 года списку критически важных видов сырья для ЕС (2020 г.) наибольшее количество таких ресурсов предоставляется на европейские рынки Китаем⁴. У США также есть список критически важных металлов, а Китай выступает ведущим поставщиком большей части этого списка [16, p. 11].

Президент США Джо Байден в своём первом выступлении, посвящённом внешней политике, назвал Китай «самым серьёзным конкурентом» Соединённых Штатов и пообещал противостоять Пекину на различных фронтах, включая права человека, интеллектуальную собственность и экономическую политику⁵. Происходящая утрата Соединёнными

¹ Indo-Pacific Strategy of the United States. Washington: The White House, 2022. P. 4.

² World Economic Outlook Database // The International Monetary Fund: [сайт]. URL: <https://clck.ru/gci4G> (дата обращения: 20.05.2022).

³ General Profile: China // United Nations Conference on Trade and Development: [сайт]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/156/index.html> (дата обращения: 20.05.2022).

⁴ Critical Raw Materials Resilience: Charting a Path towards greater Security and Sustainability // European Commission: [сайт]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0474> (дата обращения: 20.05.2022).

⁵ Remarks by President Biden on America's Place in the World // The White House: [сайт]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (дата обращения: 20.05.2022).

Штатами своего исключительного положения заставляет их активнее бороться за статус мирового гегемона, используя все возможные методы. Южно-Китайское море стало одним из пространств, контроль над которым стратегически важен для КНР и США по ряду причин.

Значимость в мировой торговле

Морским транспортом осуществляется более 80% объёма международной торговли товарами. По данным UNCTAD, 5 стран с самым высоким индексом обслуживания линейного судоходства расположены в Азии: Китай, Сингапур, Республика Корея, Малайзия и Гонконг¹. Восемь из десяти крупнейших портов мира также расположены здесь: Шанхай (Китай), Сингапур (Сингапур), Нинбо (Китай), Пусан (Республика Корея), Гонконг (Китай), Циндао (Китай), Порт-Кланг (Малайзия), Гаосюн (Тайвань, Китай)². Так, ещё в 2016 г. сообщалось о том, что Южно-Китайское море является основным торговым маршрутом для сырой нефти в мире³. Южно-Китайское море – один из самых загруженных в мире морских путей.

Рыбные ресурсы. Южно-Китайское море также богато рыбными ресурсами, в которых заинтересованы все страны региона. Рыба важна не только для национальной продовольственной безопасности, но и для экономики: продажа вылавливаемых пелагических рыб, креветок, бентопелагических рыб, помфрета, головоногих моллюсков, крабов и др. приносит заметный процент в бюджеты стран [20, pp. 10–11, 14].

Энергетические ресурсы. Управление энергетической информации США сообщало о доказанных запасах 11 млрд

баррелей нефти и 190 трлн кубических футов природного газа в той части моря, куда имела доступ Геологической службы США, поэтому велика вероятность более обширных запасов углеводородов⁴.

Размещение военных объектов. По данным Центра стратегических и международных исследований, с 2013 по 2016 гг. Китай занимался массовым строительством на островах⁵. Данная американская аналитическая организация следит за ситуацией в Южно-Китайском море, изучая аэрофотоснимки и космические снимки, и публикует информацию на своём сайте. Так, Китай располагает следующими объектами: здания, взлётные полосы, ангары для размещения военной техники, высокочастотные радары, оборонительные сооружения, огневые точки, заглублённые складские помещения, мобильный кран, маяки, всенаправленный азимутальный радиомаяк, телекоммуникационные вышки, загоризонтная радиолокационная станция, массивы солнечных панелей и пр.⁶

Акторы

Можно выделить 3 группы основных акторов, действующих в Южно-Китайском море:

1. государства, расположенные в этом регионе, безопасность которых напрямую зависит от обстановки в море, и проявляющие стремление отстаивать свои интересы здесь: Китайская Народная Республика с Тайванем, Вьетнам, Ма-

¹ UNCTAD Review of maritime transport 2021. Geneva: United Nations, 2021. P. 94.

² Там же. P. 94.

³ More than 30% of global maritime crude oil trade moves through the South China Sea // U.S. Energy Information Administration: [сайт]. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=36952> (дата обращения: 04.05.2022).

⁴ South China Sea // U.S. Energy Information Administration: [сайт]. URL: https://www.eia.gov/international/content/analysis/regions_of_interest/South_China_Sea/south_china_sea.pdf (дата обращения: 04.05.2022).

⁵ Castles made of sand: Vietnam's Spratly upgrades // The Center for Strategic and International Studies [Электронный ресурс]. URL: <https://amti.csis.org/castles-made-of-sand-vietnams-spratly-upgrades/> (дата обращения: 20.04.2022).

⁶ Comparing Aerial and Satellite Images of China's Spratly Outposts // The Center for Strategic and International Studies [Электронный ресурс]. URL: <https://amti.csis.org/comparing-aerial-satellite-images-chinas-spratly-outposts/> (дата обращения: 20.04.2022).

лайзия, Бруней, Филиппины, Индонезия, Сингапур;

2. *близкие соседи*, претендующие на значимые позиции в Индо-Тихоокеанском регионе, и их союзники, заинтересованные в продвижении собственных интересов: Республика Корея, Япония, Австралия, Индия, США;

3. *государства, расположенные значительно дальше*, но имеющие амбиции и интересы в регионе: Германия, Франция, Великобритания.

О том, что США решительно настроены противостоять растущей силе КНР в регионе свидетельствуют не только заявления политиков, но и официальные документы. В разработанных ещё при Дональде Трампе «Контурах стратегии США для Индо-Тихоокеанского региона» прямо говорится о том, что американская безопасность и благосостояние зависят от свободного доступа к Индо-Тихоокеанскому региону¹. НАТО видит в Китае угрозу сложившемуся миропорядку². Следовательно, конкуренция между Китаем и Штатами будет усиливаться.

Таким образом, ключевыми игроками здесь выступают КНР и США, привлекающие на свою сторону другие государства, которые меньше и слабее, однако большинство из них старается балансировать и не присоединяться к лагерю одной сверхдержавы.

Споры об островах

В Южно-Китайском море расположены архипелаги Спратли и Парасельские, включающие в себя островки и рифы. Китай имеет 20 объектов на Парасельских островах и 7 – на Спратли, контролирует мелководье Скарборо. Однако 9-пунктирная линия утверждает претензии Китая на все острова в Южно-Китайском

море: острова Пратас (Дунша), Парасельские острова (Сиша), отмель Маклсфилд (Чжунша), острова Спратли (Наньша) [8, р. 45].

В работе профессора Военно-морского колледжа США П. Даттона обозначены инциденты, приведшие к существующей напряжённости в ЮКМ между США и КНР. В 2007 г. Китай оказал давление на Вьетнам и ряд нефтяных компаний (американских в том числе) в связи с разведкой нефти и бурением у вьетнамских берегов, и тем самым работы были приостановлены. В 2009 г. американское военно-морское исследовательское судно, находившееся вблизи о. Хайнань, было вытеснено из района ЮКМ силами ВМС НОАК, морской полиции и морского ополчения. Позже американская сторона признала, что корабль занимался сбором информации о подводных лодках³. Штаты восприняли такое поведение как препятствование свободе судоходства и нарушение норм международного права. Однако, с точки зрения Китая, деятельность в суверенных водах требует получения разрешения правительства КНР, чего американцы не сделали.

Военная мощь Китая растёт год от года, Китай улучшает численность и качество своих обычных вооружённых сил быстрее, чем США и европейские державы, а с 2007 г. отмечается заметный скачок числа подводных лодок, эсминцев и фрегатов [5, р. 58]. Данная тенденция напрямую влияет на ставшее «агрессивным» поведение Китая: появились возможности обозначить свои претензии и решительность более конкретно.

Считается, что претензии на Парасельские острова и архипелаг Спратли базируются на заявлении Чжоу Эньлай, прозвучавшем в 1951 г. на переговорах союзников по мирному договору с Японией [22, р. 40]. Но в XXI в. по мере уси-

¹ U.S. Strategic Framework for the Indo-Pacific // The White House: [сайт]. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

² Stoltenberg J. The Secretary General's Annual Report 2021. Brussels: NATO Graphics & Printing, 2022. P. 99.

³ Строкань С. Американцы залили китайскую угрозу из брандспойта // Коммерсант: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1136724> (дата обращения: 20.05.2022).

ления Китая и роста значимости региона для мировой экономики споры вокруг островов, рифов и отмелей ведутся всё ожесточеннее. Наиболее громким стал иск Филиппин против Китая в 2013 г., поданный в Постоянную палату третейского суда в Гааге. Юрист-международник В. Л. Толстых проанализировал решение по делу и пришёл к выводу, что оно является спорным [4]. Отказ Китая от участия в процессе и выполнения решения Международного трибунала по морскому праву понятен: суд использовал неоднозначные формулировки, не учитывал всех особенностей региона, пренебрёл правовыми основаниями, которые в этом деле играли в пользу Китая, не рассмотрел должным образом вопрос об антропогенном воздействии. О сложности решения данного вопроса и его неоднозначности пишут и зарубежные исследователи [17]. В апреле 2020 г. КНР закрепила 2 новых административных района, включающих в себя Парацельс и Спратли¹, подтвердив серьёзность своих претензий.

Таким образом, вопрос о принадлежности территорий и прав на ведение деятельности с юридической точки зрения остаётся открытым. Китай демонстрирует, что не собирается отказываться от своих претензий, что ещё больше накаляет ситуацию в регионе.

Тактики США и КНР

Концепция гибридной войны своим появлением обязана американским военным специалистам, обозначившим характеристики и ключевые особенности современных конфликтов. Ф. Хоффман, офицер запаса морской пехоты ВС США, дал следующее определение: «Гибридные угрозы вбирают в себя ряд различных методов ведения войны, включая стандартное вооружение, нерегулярные тактики и формирования, террористические акты

(в т. ч. насилие и принуждение) и беспорядки. Эти мультимодальные действия могут проводиться отдельными подразделениями или одним и тем же подразделением, но, как правило, оперативно и тактически направляются и координируются в рамках единого процесса ведения боевых действий для достижения синергетического эффекта» [11, р. 14]. Цель такого типа конфликта осталась прежней: подавление воли противника и подчинение её актору-победителю.

Развязывать такие войны и принимать в них участие могут не только национальные государства, но и ТНК, картели, парамилитарные формирования, международные организации и пр. Методы борьбы не ограничиваются военными операциями: в современных войнах широко применяются невоенные средства борьбы, затрагивающие экономическое, психологическое, информационное, идеологическое, географическое, геополитическое, кибернетическое, космическое пространства. Гибридная война предполагает затяжное противостояние во всех доступных для влияния противника сферах, не имеющее точек начала и окончания.

Активность США и их союзников в области гибридных технологий объясняется тем, что Китай и Россия ведут гибридную деятельность, (заявлено в ежегодном отчёте генерального секретаря НАТО)².

Если такие обвинения в адрес России стали привычными, то действия КНР ранее характеризовались менее радикально. Шаги Китая по закреплению своих территориальных претензий в Южно-Китайском море описывались как деятельность в серой зоне: ревизионистское государство осуществляет подрывную деятельность ниже порога войны, угрожая мировому порядку [19, pp. 19–29]. Также действия в ЮКМ рассматривались как «низкоинтенсивные и малорисковые» испытания, «направленные на оцен-

¹ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2021: A Report to Congress. Washington: The United States Department of Defense, 2021. P. 16.

² Stoltenberg J. The Secretary General's Annual Report 2021. Brussels: NATO Graphics & Printing, 2022. P. 34.

ку силы и воли противостоящего государства для поддержания безопасности и влияния в регионе» [10, р. 66]. Но Китай увеличивает своё присутствие в регионе ЮКМ за счёт создания и использования военно-гражданской системы управления сухопутными и морскими силами, тем самым применяя гибридные инструменты на практике. В качестве наиболее значимых инструментов выделяют: сеть подводных кабелей, мелиорацию земель в районе островов Спратли, использование экономической уязвимости и зависимости имеющих интересы в регионе стран, кибератаки, патрулирование вод морским ополчением (РАФММ, «синими человечками») [14, рр. 261–276].

Китайская Народная Республика

По мнению специалистов RAND, Китай нацелен на минимизацию военного присутствия США в Азии, поэтому стремится ослабить их связи в области безопасности со странами региона и предлагает свои неформальные партнёрства [18, рр. 21–23], при этом ни один сосед Юго-Восточной Азии не застрахован от его растущей «напористости»¹. Южно-Китайское море воспринимается как часть морского «пояса стратегической стабильности» [7, р. 49].

Объём расходов на оборону в 2010–2021 гг. у КНР самый большой в мире, к тому же он увеличивается год от года [10, р. 3]. К 2020 г. военно-морской флот НОАК является самым многочисленным². Для понимания китайской военной стратегии одним из ключевых пунктов является военно-гражданское слияние. Тесное взаимодействие между органами Государственного совета и Центрального

военного совета, высшими учебными заведениями, исследовательскими центрами и лабораториями, государственными предприятиями оборонного сектора, государственными и частными компаниями из разных отраслей экономики, инвестиционными фондами, центральными органами государственного управления и органами местного самоуправления позволяет оперативно реализовывать сложные и масштабные проекты (в т. ч. в Южно-Китайском море)³. Такая стратегия, по мнению Э. Кордесмана, почётного заведующего кафедрой стратегии Центра стратегических и международных исследований, имеющего опыт работы в американских министерствах, посольствах и вузах, объясняет высокие показатели Китая в торговле, технологиях и производственных мощностях, т. к. они напрямую зависят от военных бюджетов и численности вооружённых сил⁴.

Иллюстрацией стратегии военно-гражданского слияния может служить совместная деятельность ВМС НОАК, морской полиции и морского ополчения в ЮКМ. Морская полиция Китая, подразделение Народной вооружённой милиции Китая, обеспечивает правопорядок в водах ЮКМ и защиту государственного суверенитета. Самое крупное подразделение береговой охраны в мире располагает внушительной материальной базой: судами и вооружением, что пугает соседей и заинтересованных в делах региона США⁵.

Морское ополчение (РАФММ, «синие человечки»), как их часто называют

¹ Grossman D. China Has Lost the Philippines Despite Duterte's Best Efforts // RAND: [сайт]. URL: <https://www.rand.org/blog/2021/05/china-has-lost-the-philippines-despite-dutertes-best.html> (дата обращения: 20.04.2022).

² Largest Navies in the World 2022 // World Population Review: [сайт]. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/largest-navies-in-the-world> (дата обращения: 20.05.2022).

³ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2021: A Report to Congress. Washington: The United States Department of Defense, 2021. P. 28–29.

⁴ Cordesman A. H. The Other Side of Chinese Sea Power: 'White Area Warfare' // Center for Strategic and International Studies: [сайт]. URL: <https://www.csis.org/analysis/other-side-chinese-sea-power-white-area-warfare> (дата обращения: 20.05.2022).

⁵ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2021: A Report to Congress. Washington: The United States Department of Defense, 2021. P. 75–76.

западные исследователи) является подразделением народного ополчения и выполняет задачи по охране порядка, разведке, поддержке китайских судов, поиску и спасению в случаях бедствия. Совместная работа морской полиции и морского ополчения в Южно-Китайском море позволяет держать ситуацию под контролем, т. к. они подконтрольны НОАК и правительству соответственно. Ожидается, что при любых сценариях развития событий в регионе китайские правительство будет развивать и поддерживать морское ополчение как недооцененную и эффективную силу, способную выражать претензии Китая, но не переступать черту, оставаясь ниже порога военного конфликта¹. По данным сотрудника Вьетнамского института экономических и политических исследований, к 2014 г. «рыболовецкое ополчение» имело в своём распоряжении 700 000 судов².

В качестве ещё одного примера военно-гражданского слияния рассмотрим обучение и подготовку НОАК, происходящую с применением компьютеризированных военных игр, ИИ [12, pp. 8–13], имитацией боёв в городских условиях [13, pp. 19–30]. Функционирует отдельная лаборатория под руководством Ху Сяофэна, которая занимается инициативами в области военного моделирования и варгейминга. Команда Сяофэна ещё в начале 2000-х гг. создала многоуровневую систему моделирования войны, которая позволяет моделировать принятие стратегических решений, кризисные ситуации, совместное взаимодействие и использование различных подразделений,

служб, вооружений, противостояния систем вооружения и техники³.

На национальном уровне с 2017 г. проводятся соревнования по варгейму, поддерживаемые военными и гражданскими учреждениями [12, p. 20–24]. Для проведения городских военных операций были построены специальные полигоны, имитирующие, по мнению американских специалистов, инфраструктуру Тайваня [13, pp. 20–22], разработаны образцы формы для городской местности, продемонстрированные на параде 2019 г.⁴ Модель американского самолета Е-3 на одном из полигонов выполняет не только учебную функцию, но психологическую и идеологическую (военные понимают, кто вероятный соперник в ближайшем будущем)⁵.

Также отмечаются следующие тенденции в НОАК: БПЛА и авиация позволяют не только сохранить жизни солдат, но и оказывают психологическое давление на противника [13, pp. 17–18]; адаптация бронетехники к городским условиям [23, pp. 61–64]; привлечение к учениям в городских условиях всё большего числа родов войск НОАК⁶; проведение совместных учений с другими странами для обмена опытом [13, pp. 26–27]. По данным американских специалистов, КНР в период 2002–2022 гг. приняла участие как минимум в 350 учениях с более чем 50 странами [18, p. 24].

³ 许森, 罗金沐, 张强. 解放军兵棋系统总师: 美军攻伊准确推演震撼中方 // 新浪公司 [сайт]. URL: <http://mil.news.sina.com.cn/2013-05-10/1104724260.html> (дата обращения: 05.05.2022).

⁴ 五种新式迷彩重磅亮相! 解放军全域作战, 不再区分军种迷彩 // 腾讯网: 新闻中心 [сайт]. URL: <https://new.qq.com/omn/20191001/20191001A0C1H000.html> (дата обращения: 05.05.2022).

⁵ Shugart T. Trends, Timelines, and Uncertainty: An Assessment of the State of Cross-Strait Deterrence // Center for a New American Security: [сайт]. URL: <https://s3.us-east-1.amazonaws.com/files.cnas.org/documents/Shugart-USCC-Testimony-18-Feb-2021-FINAL-compressed.pdf?mtime=20210217173447&focal=none> (дата обращения: 03.05.2022).

⁶ 海军陆战队首次寒区跨军种实兵对抗演训圆满结束 // 中央政府门户网站 [сайт]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2014-03/15/content_2639402.htm (дата обращения: 04.05.2022).

¹ Grossman D., Ma L. A Short History of China's Fishing Militia and What It May Tell Us // RAND: [сайт]. URL: <https://www.rand.org/blog/2020/04/a-short-history-of-chinas-fishing-militia-and-what.html> (дата обращения: 24.05.2022).

² Giang N. K. Vietnam's response to China's militarised fishing fleet // East Asia Forum: [сайт]. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2018/08/04/vietnams-response-to-chinas-militarised-fishing-fleet/> (дата обращения: 20.05.2022).

Не менее важными тенденциями являются наличие военных баз на территории других государств и обучение в китайских военных учебных заведениях иностранцев [18, р. 23]. Интерес к городским учениям связывается с тайваньским вопросом: Китай готовится и к силовому сценарию его решения.

Соединённые штаты Америки

Чтобы закрепить в регионе, Штаты поддерживают создание региональных институтов: AUKUS (Австралия, Великобритания и США), QUAD (Австралия, Индия, США, Япония), FVEY (Австралия, Канада, Новая Зеландия, Великобритания и США) фактически являются международными организациями, деятельность которых направлена на сдерживание китайского влияния в Индо-Тихоокеанском регионе. Так, сотрудник польского Центра восточноевропейских исследований М. Богуш считает, что создание AUKUS не только свидетельствует о долгосрочном интересе США к региону, но и способно пошатнуть военноморское превосходство Китая¹.

Специалисты Центра стратегических и международных исследований пишут о необходимости более тесного сотрудничества США и ЕС по вопросу взаимодействия с Китаем: для эффективной конкуренции необходимо выработать трансатлантический коллективный подход, чтобы «убедить его сотрудничать и ограничить риск конфликта в будущем» [7, р. 19].

В качестве способов противодействия установления китаецентрического порядка в регионе исследователями предлагаются следующие меры для США:

- сохранение присутствия в регионе, ведение экономической и гражданской деятельности;

- вовлечение стран региона в международный диалог на достойных условиях с учётом их интересов, проблем и исторических особенностей;
- поддержка НКО и СМИ, чтобы они могли освещать вмешательства Китая в страны региона;
- развитие разведывательной инфраструктуры в Индо-Тихоокеанском регионе;
- укрепление кибербезопасности;
- мониторинг обстановки на спорных территориях;
- проведение символически важных мероприятий (визитов на высшем уровне, обменов);
- предоставление гуманитарной помощи и проведение спасательных операций при катастрофах;
- поддержка соперников Китая и беспokoящихся об обстановке в регионе политическими, экономическими и военными средствами.

Корпорация RAND предлагает набор мер, соответствующих гибридной войне: смягчение международных санкций в отношении агрессивных негосударственных субъектов, противостоящих Китаю, контроль существующих СМИ (напрямую или через доверенных лиц), использование дипломатических или политических угроз, чтобы нарушить нормальную деловую активность в пределах региона, спонсирование политических лидеров, партий, организаций, которые будут действовать от лица Китая (фактически купленная оппозиция, действующая по указаниям своих спонсоров) [15, р. 7].

Страны ЕС также публично высказываются о ситуации в Южно-Китайском море: поднимают данную тему в Европейском парламенте², направляют ноты в ООН³, старательно напоминают

¹ Bogusz M. AUKUS: nowy format bezpieczeństwa na Pacyfiku wymierzony w Chiny // Za wielkim murem: [сайт]. URL: <https://zawielkimmurem.net/2021/09/21/aukus-nowy-format-bezpieczenstwa-na-pacyfiku-wymierzony-w-chiny/> (дата обращения: 28.04.2022).

² Grieger G. China tightens its grip over the South China Sea // European Parliamentary Research Service: [сайт]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2021/689338/EPRS_ATA\(2021\)689338_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2021/689338/EPRS_ATA(2021)689338_EN.pdf) (дата обращения: 20.05.2022).

³ Note verbale № 324/2020 // The United Nations: [сайт]. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submis

о Конвенции ООН по морскому праву (ЮНКЛОС) и арбитражном решении, вынесенном в соответствии с ЮНКЛОС 12 июля 2016 г.

Специалисты Института китаеведения имени Герхарда Меркатора считают участие европейских стран в делах Индо-Тихоокеанского региона необходимым и неизбежным: немецкое правительство называет ИТР своим приоритетом, армия Германии приняла участие в учениях в Австралии осенью 2022 г., а фрегат «Бавария» – в совместных с морскими Силами самообороны Японии в 2021 г., Франция в 2021 г. отправляла на учения атомную подводную лодку и корабль ВМФ [6]. Германия и Франция экспортировали оружие в регион, М. Дюшатель и Р. Кефферпюц считают, что странам стоит продолжить эту деятельность и углубить экономические и технологические отношения.

Их коллеги обозначают 3 франко-германских приоритета политики в отношении Китая: экономическую безопасность, активные инновации и координацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе [9].

Заключение

В Азии технологии гибридной войны не только реализуются, но и могут развиваться и усложняться из-за того, что здесь меньше оснований и причин для укрепления совместной безопасности, чем в Европе¹. Также колониальное прошлое влияет на восприятие странами региона активности США и Европы, в этом состоит отличие от постсоветского пространства, например, где после распада СССР Запад воспринимался как неоспоримый авторитет, а его вмешательство – как ценная помощь и наставление на истинный путь демократии.

sions_files/mys_12_12_2019/2020_09_16_DEU_NV_UN_001.pdf (дата обращения: 20.05.2022).

¹ Niruthan N. How Hybrid Warfare Could Change Asia // The diplomat: [сайт]. URL: <https://thediplomat.com/2016/06/how-hybrid-warfare-could-change-asia/> (дата обращения: 20.04.2022).

Старший научный сотрудник Стокгольмского института исследования проблем мира Л. Саалман фиксирует, что китайские аналитики стали проявлять большой интерес к теме гибридных войн и выявляют схожесть вызовов, с которыми сталкиваются Россия и Китай: окружение и экспансию США, развёртывание противоракетной обороны, глобальные ударные системы быстрого реагирования и т. д. [21, р. 96]. Вашингтон воспринимается как инициатор и поставщик такого типа угроз национальному государству.

Специалисты RAND разработали список из 6 стран, которые будут являться точками конкуренции США, России, Китая и некоторых других стран в области безопасности. Предлагаются следующие меры, которые необходимо предпринять США для победы:

1. *«Алжир»:* программы обучения и консультирования, обмен персоналом;
2. *Египет:* продажа оружия, официальные визиты, обмен персоналом, учения и совместные операции;
3. *Индонезия:* продажа оружия, официальные визиты, обмен персоналом, военное образование, учения, консультирование;
4. *Малайзия:* продажа и передача оружия, учения, официальные визиты, обмен персоналом, военное образование, обучение;
5. *Таиланд:* официальные визиты, обмен персоналом, военное обучение, поддержка и обслуживание техники;
6. *Вьетнам:* продажа оружия, учения» [18, р. 88].

Индонезия, Малайзия, Вьетнам и Таиланд омываются водами ЮКМ, следовательно, на ближайшие годы Индо-Тихоокеанский регион станет важнейшим местом конкуренции сильнейших мировых держав, а Южно-Китайское море будет оставаться центром напряжённости.

С момента распада СССР, способного составить конкуренцию и располагающего ресурсами, военной мощью и авторитетом, прошло чуть более 30 лет. За это

время Штаты привыкли к роли могущественного гегемона, способного влиять на внутреннюю и внешнюю политику государств мира и сменять неудобных им лидеров стран, отличающихся самостоятельностью и непредсказуемым поведением [1]. Однако этот период заканчивается: на мировой арене появляются сильные конкуренты в лице России и Китая, которые имеют собственные национальные интересы, готовы их отстаивать и не будут выполнять пожелания Запада ради похвалы и эфемерных обещаний.

Российско-китайские отношения продолжают укрепляться и развиваться не только в области экономики, но и безопасности. Россия и Китай не замыкаются и готовы к конструктивному диалогу и сотрудничеству с мировым сообществом, о чём свидетельствует полноправное участие в деятельности международных организаций (ООН, ШОС, БРИКС и т. д.) [2; 3]. Процесс изменения правил игры, заданных больше 30 лет назад, затрагивает в первую очередь самые напряжённые регионы, в которых КНР и РФ имеют интере-

сы и которые влияют на их национальную безопасность, потому что коллективный Запад из всех сил стремится сохранить привычный и выгодный ему порядок.

Гибридная война становится характерной формой конфликта в новой реальности.

Из проанализированных выше материалов следует, что гибридные технологии реализуются соперничающими за влияние в Южно-Китайском море и Индо-Тихоокеанском регионе ведущими державами – США и КНР. Технологии невоенной борьбы (экономические санкции и блокады, информационное и психологическое воздействие на граждан посредством манипулирования СМИ, искажение исторических фактов, кибератаки, давление на международные институты и пр.) отработаны американцами годами, поэтому гибридный характер деятельности Китая по усилению своих позиций в регионе не нов и не исключителен, а закономерен и объясним.

Дата поступления в редакцию 25.07.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобров А. К. Внешняя политика Каддафи как фактор «Арабской весны» в Ливии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и Африканистика. 2016. № 3. С. 127–136.
2. Бобров А. К. Циклы российско-американских отношений в постбиполярный период (1991–2021 гг.) // Вопросы политологии. 2022. № 1. С. 164–180.
3. Богатуров А. Д., Лебедева О. В., Бобров А. К. Новые поколения внешнеполитических доктрин России // Международная жизнь. 2022. № 6. С. 8–19.
4. Толстых В. Л. Морской арбитраж против морского права (анализ решений по делам Arctic Sunrise, о Южно-Китайском море и спору между Хорватией и Словенией) // Московский журнал международного права. 2019. № 3. С. 128–140.
5. Cordesman A. H., Hwang G. NATO and the Ukraine: Reshaping NATO to Meet the Russian and Chinese Challenge. Washington: Center for Strategic and International Studies, 2022. 62 p.
6. Duchâtel M., Kefferpütz R. Balancing China in the Indo-Pacific: the role of France and Germany // Mercator Institute for China Studies: [сайт]. URL: <https://merics.org/en/short-analysis/balancing-china-indo-pacific-role-france-and-germany> (дата обращения: 20.05.2022).
7. Dutton P. Three disputes and three objectives: China and the South China Sea // Naval War College Review. 2011. Vol. 64. № 4. P. 42–67.
8. Giegerich B., Hokayem E., Jagtiani S. Regional security and alliances in the Middle East and the Indo-Pacific: implications for European security. London: The International Institute for Strategic Studies, 2022. 15 p.
9. Godement F., Huotari M. Three Franco-German priorities for Europe's China policy: economic security, proactive innovation and coordination on Asia-Pacific // Mercator Institute for China Studies: [сайт]. URL: <https://merics.org/en/short-analysis/three-franco-german-priorities-europes-china-policy-economic-security-proactive> (дата обращения: 20.05.2022).

10. Grygiel J. J., Mitchell A. W. *The Unquiet Frontier: Rising Rivals, Vulnerable Allies and the Crisis of American Power*. Princeton: Princeton University Press, 2017. 240 p.
11. Hoffman F. G. *Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars*. Arlington: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. 72 p.
12. Kania E. B., Mccaslin I. B. *Learning Warfare from the Laboratory – China’s Progression in Wargaming and Opposing Force Training*. Washington: Institute for the Study of War, 2021. 40 p.
13. Kania E. B., Mccaslin I. B. *The PLA’s Evolving Outlook on Urban Warfare: Learning, Training, and Implications for Taiwan*. Washington: Institute for the Study of War, 2022. 44 p.
14. Küçükolmak Ö. K. The «New Normal» in China’s Assertive Power Projection in the South China Sea: Maritime Hybrid Threats // *Siyasal: Journal of Political Sciences*. 2021. Vol. 30. № 2. P. 261–276.
15. *New Framework for Understanding and Countering China’s Gray Zone Tactics* / B. Lin, C. L. Garafola, B. McClintock, J. Blank, J. W. Hornung, K. Schwindt, J. D. P. Moroney, et al. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2022. 8 p.
16. Nassar N. T., Fortier S. M. *Methodology and Technical Input for the 2021 Review and Revision of the U.S. Critical Minerals List*. Reston, VA: United States Geological Survey, 2021. 40 p.
17. Schoenbaum T. *The South China Sea Arbitration Decision: The Need for Clarification* // *The American Journal of International Law*. 2016. Vol. 110. P. 290–295.
18. *Security Cooperation in a Strategic Competition* / M. J. Mazarr, N. Beauchamp-Mustafaga, J. Blank, S. Charap, M. S. Chase, B. Grill, D. Grossman, et al. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2022. 138 p.
19. Stoker D., Whiteside C. *Gray-Zone Conflict and Hybrid War—Two Failures of American Strategic Thinking* // *Naval War College Review*. 2020. Vol. 73. № 1. P. 19–54.
20. Sumaila R., Cheung W., The L. S. L., Teh L. et al. *Status, trends, and the future of fisheries in the East and South China Seas* // *Fisheries Centre Research Reports*. 2019. Vol. 27. № 1. P. 8–15.
21. Weissmann M. et al. *Hybrid warfare: Security and asymmetric conflict in international relations* // Saalman L. *China and its hybrid warfare spectrum*. London: Bloomsbury Publishing, 2021. P. 95–112.
22. Wenxuan Z. E. W. *Zhou Enlai’s. Selected Works on Diplomacy*. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe, 1990. 556 p.
23. 张兵志, 郝为利. 适应未来城市作战的装甲装备发展分析 // *车辆与动力技术*. 2008. № 1. P. 61–64.

REFERENCES

1. Bobrov A. K. [Gaddafi’s foreign policy as a driving factor of “the Arab Spring” in Libya]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedeniye i Afrikanistika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African studies], 2016, no. 3, pp. 127–136.
2. Bobrov A. K. [Cycles of the US-Russia relations in the post-bipolar period (1991–2021)]. In: *Voprosy politologii* [Political Science Issues], 2022, no. 1, pp. 164–180.
3. Bogaturov A. V., Lebedeva O. V., Bobrov A. K. [New generations of foreign policy doctrines of Russia]. In: *Mezhdunarodnaya zhizn* [International affairs], 2022, no. 6, pp. 8–19.
4. Tolstykh V. L. [Maritime arbitration against the law of the sea (analysis of decisionson Arctic Sunrise, the South China Sea and the dispute between Croatia and Slovenia)]. In: *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law], 2019, no. 3, pp. 128–140.
5. Cordesman A. H., Hwang G. *NATO and the Ukraine: Reshaping NATO to Meet the Russian and Chinese Challenge*. Washington, Center for Strategic and International Studies, 2022. 62 p.
6. Duchâtel M., Kefferpütz R. *Balancing China in the Indo-Pacific: the role of France and Germany*. Available at: <https://merics.org/en/short-analysis/balancing-china-indo-pacific-role-france-and-germany> (accessed: 20.05.2022).
7. Dutton P. *Three disputes and three objectives: China and the South China Sea*. In: *Naval War College Review*, 2011, vol. 64, no. 4, pp. 42–67.
8. Giegerich B., Hokayem E., Jagtiani S. *Regional security and alliances in the Middle East and the Indo-Pacific: implications for European security*. London, The International Institute for Strategic Studies, 2022. 15 p.
9. Godement F., Huotari M. *Three Franco-German priorities for Europe’s China policy: economic security, proactive innovation and coordination on Asia-Pacific*. Available at: <https://merics.org/en/short-analysis/three-franco-german-priorities-europes-china-policy-economic-security-proactive> (accessed: 20.05.2022).

10. Grygiel J. J., Mitchell A. W. *The Unquiet Frontier: Rising Rivals, Vulnerable Allies and the Crisis of American Power*. Princeton, Princeton University Press, 2017. 240 p.
11. Hoffman F. G. *Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars*. Arlington, Potomac Institute for Policy Studies, 2007. 72 p.
12. Kania E. B., Mccaslin I. B. *Learning Warfare from the Laboratory – China’s Progression in Wargaming and Opposing Force Training*. Washington, Institute for the Study of War, 2021. 40 p.
13. Kania E. B., Mccaslin I. B. *The PLA’s Evolving Outlook on Urban Warfare: Learning, Training, and Implications for Taiwan*. Washington, Institute for the Study of War, 2022. 44 p.
14. Küçüksolak Ö. K. The «New Normal» in China’s Assertive Power Projection in the South China Sea: Maritime Hybrid Threats. In: *Siyasal: Journal of Political Sciences*, 2021, vol. 30, no. 2, pp. 261–276.
15. Lin B., Garafola C. L., McClintock B., Blank J., Hornung J. W., Schwindt K., Moroney J. D. P., et al. *New Framework for Understanding and Countering China’s Gray Zone Tactics*. Santa Monica, CA, RAND Corporation, 2022. 8 p.
16. Nassar N. T., Fortier S. M. *Methodology and Technical Input for the 2021 Review and Revision of the U.S. Critical Minerals List*. Reston, VA, United States Geological Survey, 2021. 40 p.
17. Schoenbaum T. The South China Sea Arbitration Decision: The Need for Clarification. In: *The American Journal of International Law*, 2016, vol. 110, pp. 290–295.
18. Mazarr M. J., Beauchamp-Mustafaga N., Blank J., Charap S., Chase M. S., Grill B., Grossman D., et al. *Security Cooperation in a Strategic Competition*. Santa Monica, CA, RAND Corporation, 2022. 138 p.
19. Stoker D., Whiteside C. Gray-Zone Conflict and Hybrid War—Two Failures of American Strategic Thinking. In: *Naval War College Review*, 2020, vol. 73, no. 1, pp. 19–54.
20. Sumaila R., Cheung W., The L. S. L., Teh L. et al. Status, trends, and the future of fisheries in the East and South China Seas. In: *Fisheries Centre Research Reports*, 2019, vol. 27, no. 1, pp. 8–15.
21. Weissmann M., et al. Hybrid warfare: Security and asymmetric conflict in international relations. In: Saalman L. *China and its hybrid warfare spectrum*. London, Bloomsbury Publishing, 2021, pp. 95–112.
22. Wenxuan Z. E. W. Zhou Enlai’s. *Selected Works on Diplomacy*. Beijing, Zhongyang wenxian chubanshe, 1990. 556 p.
23. 张兵志, 郝为利. 适应未来城市作战的装甲装备发展分析 // 车辆与动力技术. 2008. № 1. P. 61–64.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гончаренко Анна Романовна – студентка кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: annagoncharenko3@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna R. Goncharenko – student, Department of Russian Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: annagoncharenko3@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гончаренко А. Р. Южно-Китайское море как фронт современной гибридной войны // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. С. 137–148.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-137-148

FOR CITATION

Goncharenko A. P. South China Sea as the front of contemporary hybrid warfare. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 3, pp. 137–148.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-137-148